

Февр., 2024

Копайгород.*

Груды каменных карликовых небоскрёбов,
избывающих время бессмертием плит.
Без дверей и без окон. Какой-то особый
сумрак над головой. Будто туча кружит

очень медленно, и сквозь тебя ось проходит.
Ничего не растёт. Ни травы, ни кустов.
Под железною аркой табличка у входа.
Копайгород. Последняя сотня шагов.

Вдоль промёрзшей дорожки на чёрном граните
чьи-то лица. От ветра слезятся глаза.
Между светами этим и тем, по границе
очень медленно движешься. Ноги скользят.

Фотография в камне почти уже стёрлась.
Словно в зеркале мутном, увидел себя.
Или это отец? Что-то дёрнулось в горле.
Имя не разобрать. Ты стоишь, теребя

сокровенную память. Где в прочерк меж парой
чисел жизнь уместилась. Преследует взгляд
из плиты. Разноцветные листики старых
проржавевших венков на морозе звенят.

Монотонно вызванивают расставанье.
Прочитал древний Кадиш. Смущенно притих.
Здесь намоленный воздух взывает к молчанью.
И к Творящему мир на высотах своих.

Для оставшихся и для ушедших отсюда
через прямоугольники рыхлых дверей.
Копайгород молчания и самосуда.
И камней. Сколько глаза хватает камней.

* Участок на еврейском кладбище в Бостоне